

S $\frac{41}{2}$

T 1 1899

Р. М. Мигулина: Le crédit public en Russie.

145
2
РУССКІЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ

(1769—1899).

Опытъ историко-критическаго обзора.

— *Л. Л. Мигулина*

Пр. - Доцента Харьковскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.

Томъ I.

ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія «Печатное Дѣло», кн. К. Н. Гагарина, Клочковская улица, домъ № 5.
1899.

2

P. P. Migouline: Le crédit public en Russie.

5 $\frac{41}{2}$

ор 1-81
10357

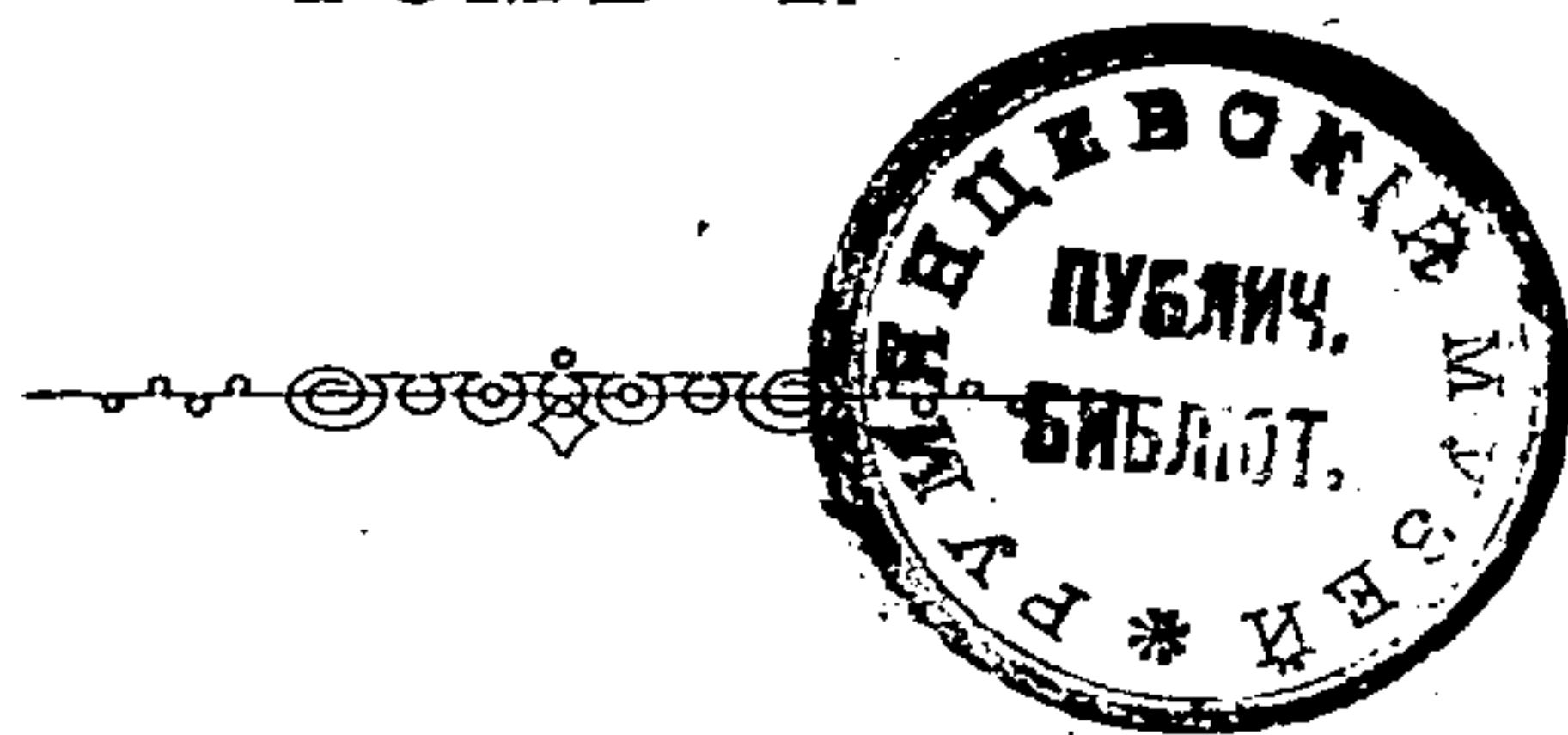
РУССКІЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ
(1769—1899).

Опытъ историко-критическаго обзора.

П. П. Мигулина

Пр. - Доцента Харьковскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.

Томъ I.

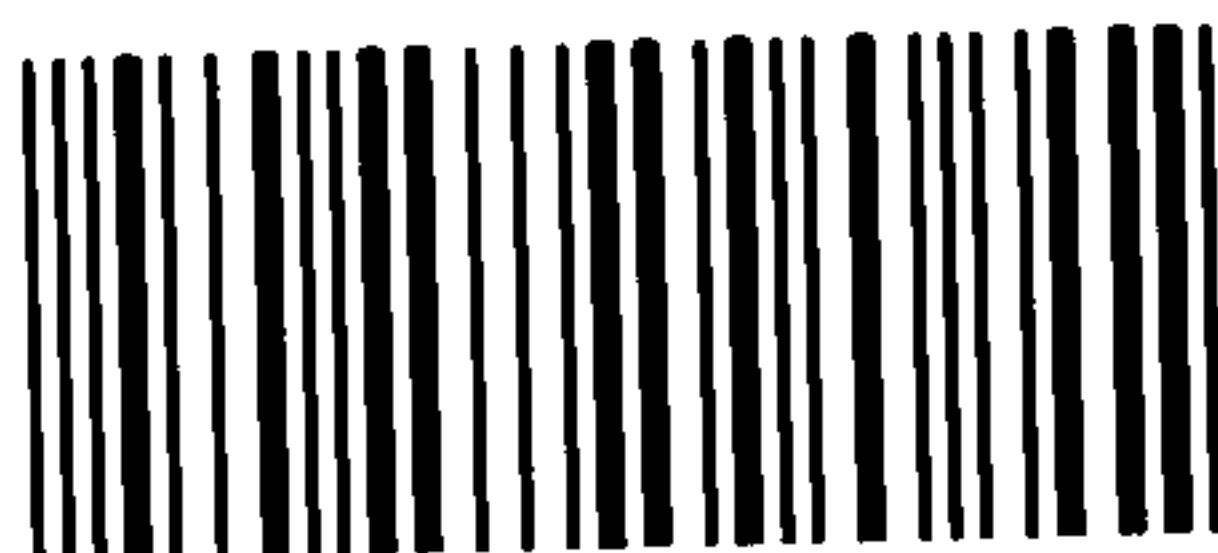
ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія «Печатное Дѣло», кн. К. Н. Гагарина, Клочковская ул., д. № 5.
1899.

по листу

На основаніи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138. Унив. Уст. выпустить въ свѣтъ разрѣшается.
Юля 20 дня 1899 года.

Ректоръ Университета *М. Алексѣенко.*

2007088079

РУССКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

Т. I

ОТЪ АВТОРА.

Русскій госуд. кредитъ—тэма въ полномъ объемѣ ни разу не затронутая въ нашей литературѣ. Имѣющіеся по данному вопросу прекрасные труды *Н. К. Бржескаго* („Государственные долги Россіи“, 1884 г.) и *И. И. Кауфмана* („Государственные долги Россіи“, 1885 г.) съ одной стороны для настоящаго времени уже значительно устарѣли, а съ другой—и для своего времени не обладали надлежащею полнотою съ точки зрѣнія занимающей насъ тэмы, такъ какъ въ нихъ совершенно почти оставлены въ сторонѣ тѣ кредитныя операціи, которыя имѣли своею цѣлью производительное назначеніе: организацію ипотечнаго кредита, выкупъ крестьянами земельныхъ надѣловъ, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Между тѣмъ эти послѣднія операціи представляютъ едва-ли не большій интересъ, нежели кредитныя операціи, носящія потребительный характеръ. Кромѣ того, выдѣленіе—изъ общаго обзора—тѣхъ госуд. (или гарантированныхъ государствомъ) займовъ, которые съ самаго начала не были занесены въ госуд. долговую книгу потому, что имѣли спеціальное назначеніе,—совершенно нераціонально хотя бы уже вслѣдствіе занесенія въ эту книгу цѣлаго ряда другихъ займовъ, имѣвшихъ точно такое же спеціальное назначеніе, какъ и незанесенные.

Особое вниманіе авторъ удѣлилъ государственному желѣзнодорожному кредиту съ одной стороны потому, что этотъ вопросъ оставался безъ надлежащаго вниманія даже со стороны специальныхъ изслѣдованій нашего желѣзнодорожнаго дѣла (*А. И. Чупрова*, *И. С. Бліоха*, *А. А.*

Головачова, П. И. Георгиевскаго), для нашего времени впрочемъ также уже значительно устарѣвшихъ, — съ другой стороны потому, что кредитныя операціи въ цѣляхъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ имѣютъ исключительно важное значеніе: благосостояніе прусскихъ финансовъ главнымъ образомъ именно на нихъ построено, разстройство нашихъ финансовъ во многомъ отъ нихъ же зависѣло.

Оригинальную особенность русскихъ кредитныхъ операцій представляютъ выкупная операція и организація государственнаго ипотечнаго кредита. Послѣ включенія долговъ выкупной операціи и нѣкоторыхъ ипотечныхъ долговъ (общества взаимнаго поземельнаго кредита и центрального банка русск. позем. кредита) въ общій счетъ государственныхъ долговъ и явно выраженной тенденціи къ отнесенію убытковъ Дворянскаго Банка на счетъ госуд. казначейства, изученіе этихъ операцій представляетъ интересъ даже съ точки зрѣнія правильнаго опредѣленія задолженности госуд. казначейства, не говоря уже объ общественномъ интересѣ связанныхъ съ ними вопросовъ. Эта тема совершенно, можно сказать, не разработана въ нашей литературѣ. Ей посвящены многія страницы настоящаго труда.

Въ виду обширности матеріала, который автору пришлось разработать, онъ вынужденъ былъ опустить всѣ менѣе существенныя подробности (особенно если онѣ въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ научныхъ трудахъ или журнальныхъ статьяхъ были уже раньше хотя отчасти использованы) и ограничиться въ своемъ изложеніи только самымъ необходимымъ. Нѣсколько подробнѣе изложена только новѣйшая эпоха (министерства Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте), такъ какъ она еще ни разу не разрабатывалась, а между тѣмъ для настоящаго времени представляетъ наибольшій интересъ. Особенно кратко изложена исторія кредитныхъ операцій по выпуску бумажныхъ денегъ, такъ какъ она неоднократно въ нашей литературѣ рассказывалась и пересказывалась

со всѣми подробностями. Оставить однако совершенно въ сторонѣ эти операціи было невозможно, такъ какъ съ освѣщеніемъ связанныхъ съ ними вопросовъ, сдѣланнымъ въ нашей литературѣ, далеко не всегда можно согласиться. Прекрасный трудъ члена ученаго комитета министерства финансовъ *М. Кашикарова* („Денежное обращеніе въ Россіи“, Спб. 1898 г. два тома), гдѣ собраны и сгруппированы почти всѣ необходимые для изученія вопроса статистическіе матеріалы, чрезвычайно облегчилъ работу автора при обзорѣ упомянутыхъ операцій, избавивъ его отъ разыскиванія этихъ матеріаловъ по разнымъ источникамъ.

Особое вниманіе обращено авторомъ также на правильность и точность расчетовъ, связанныхъ съ кредитными операціями,—такъ какъ въ этомъ отношеніи и офіціальные источники, и научные труды особенно сильно погрѣшаютъ. Достаточно сказать, что не было сдѣлано до сихъ поръ ни одной попытки правильно исчислить дѣйствительную стоимость государственныхъ займовъ. Для своихъ вычисленій авторъ пользовался таблицами *С. Шпитцера* (Simon Spitzer: Tabellen für die Zinseszinsen und Renten-Rechnung, Wien 1897), *В. Θ. Малешевского* (Теорія и практика пенсіонныхъ кассъ, т. I: Математическая теорія долгосрочныхъ финансовыхъ операцій, Спб. 1890) и *А. Н. Глаголева* (Элементарная теорія долгосрочныхъ финансовыхъ операцій, М. 1891).

Кромѣ офіціально опубликованныхъ матеріаловъ, авторъ воспользовался также цѣлымъ рядомъ источниковъ неопубликованныхъ (преимущественно относящихся къ новѣйшей эпохѣ), находящихся въ архивѣ, завѣщанномъ покойнымъ Н. Х. Бунге университету Св. Владиміра. Авторъ приноситъ администраціи бібліотеки Кіевскаго Университета, любезно предоставившей (съ разрѣшенія г. ректора) эти матеріалы въ его распоряженіе, свою искреннюю признательность, какъ равно выражаетъ онъ свою глубочайшую благодарность Юридическому Факультету.

тету Харьковскаго Императорскаго университета за выписку необходимыхъ для его труда матеріаловъ, часто составлявшихъ библіографическую рѣдкость.

Къ величайшему сожалѣнію вслѣдствіе спѣшности печатанія книга оставляетъ весьма многого желать въ корректурномъ отношеніи: въ ней множество опечатокъ. Списокъ ихъ, замѣченныхъ авторомъ при бѣгломъ просмотрѣ, приложенъ въ концѣ, но при болѣе внимательномъ чтеніи этотъ списокъ пришлось бы, по всей вѣроятности, значительно увеличить.

Харьковъ, 15 іюля 1899 г.

ГЛАВА I.

Краткій обзоръ состоянія русскаго государственнаго кредита въ 1768—1823 гг. Эпоха имп. Екатерины II. Внѣшніе «голландскіе» займы (де-Сметъ, Гопе и К^о; де-Вольфъ). «Генуэзскіе» займы (Мавруціо и Ренъи). Конверсія, пересрочка и погашеніе Екатерининскихъ займовъ. Успѣшность кредит. операций при Екатеринѣ II. Внутренній госуд. кредитъ при Екатеринѣ. Первый выпускъ ассигнацій (1768). Организация ассигнаціоннаго банка. Заемный банкъ. Характеръ ассигнацій въ эпоху Екатерины. «Позаимствованія» ассигнацій на госуд. нужды. Состояніе госуд. долга въ концѣ царствованія Екатерины II.—Импер. Павелъ I и консолидація неотвержденнаго долга. Выс. указъ 15 января 1798 г. Ассигнаціи въ царств. имп. Павла I и признаніе ихъ госуд. долгомъ. Состояніе госуд. долговъ въ концѣ царствованія Павла.—Попытки упрядоченія русскихъ финансовъ въ началѣ царствованія имп. Александра I. Планъ М. М. Сперанскаго. Первые войны съ Наполеономъ и ихъ вліяніе на русскій госуд. кредитъ. Дефициты 1801—1809 гг., и средства ихъ покрытія. Позаимствованія изъ госуд. кредитныхъ установленій и опасенія ихъ краха. Успѣнные выпуски ассигнацій. Манифестъ 9 апрѣля 1812 г. и его значеніе. Планъ консолидаціи государ. долговъ (Д. А. Гурьева). Займы для погашенія ассигнацій и для консолидированія позаимствованій изъ госуд. кредит. установленій. Состояніе русскихъ финансовъ и госуд. долга въ концѣ министерства Д. А. Гурьева.

Къ кредиту Россія прибѣгла впервые въ царствованіе имп. Екатерины II въ цѣляхъ покрытія расходовъ, вызванныхъ «первою» турецкою войною 1769—1774 гг. Въ то время какъ Англія и Франція могли обращаться не только къ внутреннему, но и внѣшнему кредиту еще въ средніе вѣка (преимущественно черезъ итальянскихъ банкировъ),—въ то время какъ внутренній госуд. кредитъ во Франціи достаточно окрѣпъ уже во второй половинѣ XVI ст., а въ Англіи (прекратившей со временъ Елизаветы внѣшніе займы) въ концѣ XVII ст. госуд. кредитъ получилъ ту самую организацію, которую сохраняетъ и до сихъ поръ ¹⁾,—Россія только во второй половинѣ XVIII ст. могла прибѣгнуть къ кредиту, хотя имѣла въ немъ надобность гораздо раньше (и даже дѣлала при Петрѣ Великомъ ²⁾ и при Елизаветѣ ³⁾ попытки заключить внѣшній заемъ). Причиною

¹⁾ Лучшимъ сочиненіемъ по исторіи госуд. кредита Англіи и Франціи до сихъ поръ остается книга проф. М. М. Алексѣенко, «Государственный Кредитъ. Очеркъ исторіи государственнаго долга Англіи и Франціи». Харьковъ 1872.

²⁾ *Иекарскій*: «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» т. I Спб. 1862 г., стр. 243—247.

³⁾ Сборн. Рус. Истор. Общества, т. XXVII стр. 170 (записки Екатерины II).

не кредитоспособности Россіи съ точки зрѣнія иностранныхъ капиталистовъ (о внутреннемъ кредитѣ за полнымъ почти отсутствіемъ у населенія денежныхъ средствъ не могло быть и рѣчи, хотя попытка организовать такой кредитъ при помощи учрежденія публичныхъ банковъ и была сдѣлана при имп. Аннѣ Іоановнѣ и имп. Елизаветѣ Петровнѣ) ¹⁾ являлась полная дезорганизация русскихъ финансовъ, при которой невозможно было рассчитывать на точность исполненія государствомъ своихъ обязательствъ.

При Екатеринѣ II однако русскіе финансы были приведены въ извѣстный порядокъ и систему, по справедливому замѣчанію И. И. Кауфмана ²⁾ настолько хорошо задуманную и выполненную, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ несущественныхъ измѣненій (главнымъ образомъ въ центральномъ управленіи) она въ состояніи была удержаться до самого освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (1861), т. е. въ теченіе почти 100 лѣтъ. Въ основу прямыхъ налоговъ была положена окончательно выработанная подушная подать,—переходъ монастырскихъ крестьянъ въ казну обезпечилъ ей крупный доходъ отъ этихъ крестьянъ въ видѣ «оброчныхъ» платежей (независимо отъ «подушныхъ»),—косвенные налоги (на предметы потребленія,—особенно на питія) приняли окончательно форму откуповъ, весьма искусно по обстоятельствамъ времени организованныхъ. Были учреждены казенныя палаты, внесшія большую правильность въ поступленіи доходовъ и въ производствѣ расходовъ,—давшія возможность къ болѣе точному обоснованію госуд. бюджета и къ установленію хотя пѣкоторой отчетности. Наконецъ были организованы госуд. кредитныя учрежденія, принимавшія вклады и выдававшія ссуды (главнымъ образомъ дворянамъ—владѣльцамъ «населенныхъ» имѣній). Устройству своихъ финансовъ Россія обязана талантливому генераль-прокурору кн. А. А. Вяземскому, стоявшему во главѣ русскаго финан. управленія въ 1764—1792 гг., т. е. почти все время царствованія Екатерины II, вообще отличавшейся замѣчательнымъ умѣніемъ выбирать себѣ даровитыхъ и знающихъ сотрудниковъ во всѣхъ отрасляхъ госуд. дѣятельности. Счастливая на талантливыхъ руководителей внѣшней политики и на блестящихъ полководцевъ, Екатерина оказалась не менѣе счастливой и въ выборѣ руководителя русскихъ финансовъ.

Вышедшая только что побѣдительницей Пруссіи въ упорной семилѣтней борьбѣ (хотя и безплодной благодаря ошибочной политикѣ

¹⁾ *Ср. И. С. Блюхъ: Финансы Россіи въ XIX ст. т. I стр. 29; Власій Судейкинъ: «Государственный Банкъ». Спб. 1891 г. стр. 54. Ламанскій Е. И.: «Статист. обзоръ операций Госуд. кред. установленій». Сборн. стат. свѣд. о Россіи, 1854, II, стр. 161.*

²⁾ *И. И. Кауфманъ: Государственные долги Россіи. Вѣстн. Европы. 1885 г. № 1, стр. 186.*

Петра III, но прославившей Россію и сдержавшей на время наступательное движеніе Пруссіи на востокъ), Россія могла считаться одною изъ самыхъ могущественныхъ державъ въ Европѣ, и при нѣкоторомъ хотя-бы порядкѣ въ своихъ финансахъ и устойчивости во внѣшней политикѣ могла быть признана вполне кредитоспособной. Царствованіе Екатерины II съ самого начала отличалось замѣчательной устойчивостью какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ, финансы были приведены въ систему, а потому и неудивительно, что обращеніе къ кредиту при первой-же настоятельной въ немъ потребности увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Потребность эта явилась слѣдствіемъ, какъ мы уже сказали, объявленной Турціи въ 1769 г. войны и отчасти необходимости имѣть на готовѣ средства для поддержки русскаго вліянія въ Польшѣ.

Къ правильному внутреннему займу обратиться не рѣшились за недостаткомъ внутри имперіи свободныхъ денежныхъ капиталовъ, тѣмъ болѣе что незадолго передъ тѣмъ для расходовъ внутри имперіи, вызванныхъ приготовленіями къ военнымъ дѣйствіямъ, правительство уже извлекло вполне достаточные ресурсы посредствомъ выпуска ассигнацій (о чемъ ниже). Теперь-же деньги требовались преимущественно для расходовъ за границей (на содержаніе отправленнаго въ Средиземное море подъ начальствомъ адм. Спиридова русскаго флота и для поддержки въ Польшѣ агитаціи въ пользу Россіи), т. е. по возможности въ иностранной-же и валютѣ. 2 апрѣля 1769 г. состоялся Высочайшій рескриптъ о выпускѣ перваго русскаго займа 7.500.000 голландскихъ гульденовъ черезъ Амстердамскихъ банкировъ де-Сметъ, которые обязались реализовать эту сумму изъ 5⁰/₀ нарицательныхъ за извѣстное коммиссіонное вознагражденіе ¹⁾. Исправность уплаты по первому русскому займу была обезпечена (помимо общеперскихъ доходовъ) особымъ «залогомъ эстляндскихъ и лифляндскихъ пошлинъ за привозимые и отвозимые товары городовъ Риги, Пернова, Ревеля и Нарвы». Это условіе показываетъ, что кредитоспособность Россіи въ 1769 г. съ точки зрѣнія голландскихъ капиталистовъ подлежала значительному сомнѣнію, такъ какъ извѣ-

¹⁾ Рескриптъ этотъ не вошелъ въ Полное Собр. Зак. и впервые напечатанъ г. И. Шторхомъ въ ст. «О государственномъ долгѣ» («Гражданинъ» 1873 г. № 29 стр. 800). Г-ну Шторху, разработавшему доступные ему архивные матеріалы, русская литература обязана опубликованіемъ свѣдѣній о государств. займахъ въ царств. Екатерины II и Павла I. (Статья напечатана въ «Гражд.» въ 1873 г. №№ 29—33 и 38). Опубликованные г. Шторхомъ матеріалы (въ связи съ финансовыми документами опубликованными въ т. т. I, V, VI, XXVIII и XLV Сбор. Рус. Ист. Общ.) остаются до сихъ поръ главнѣйшимъ источникомъ при изложеніи исторіи государственнаго кредита въ царств. имп. Екатерины II и Павла I. Въ виду того, что эта исторія въ нашей литературѣ достаточно подробно уже изложена г. Шторхомъ въ указанной статьѣ его, а затѣмъ Н. К. Бржескимъ въ его книгѣ «Государственные долги Россіи» Спб. 1884 г., мы ограничиваемся самымъ краткимъ и необходимымъ очеркомъ.

стно, что спеціальныя залоги, представляемые государством своимъ кредиторамъ въ обезпеченіе заключаемыхъ займовъ, практиковались и практикуются до настоящаго времени (напр. въ послѣднихъ займахъ Греціи или Китая) исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда финансы государства заемщика находятся въ неудовлетворительномъ состояніи или когда, не смотря на общезвѣстное богатство государства, счетоводство въ его финансахъ настолько запутано, что невозможно опредѣлить, въ какихъ размѣрахъ можетъ быть оказанъ ему кредитъ.

Другою характерной особенностью перваго русскаго займа (кромѣ этой спеціальности его обезпеченія) была выдача русскимъ правительствомъ отъ своего имени обязательствъ собственно на имя банкировъ-посредниковъ (облигаціями по 500.000 гульд. каждая), которыя уже отъ себя выпускали въ обращеніе облигаціи на меньшія суммы (по 1000 гульд. каждая) съ купонами на полученіе процентовъ, причемъ каждая такая облигація должна была однако быть явлена и засвидѣтельствована у русскаго, пребывающаго въ Гаагѣ, министра, — при присяжномъ нотаріусѣ.

Первый русскій заемъ былъ заключенъ срокомъ на 10 лѣтъ, но правительство оставляло за собою право выкупить его цѣликомъ или по частямъ и раньше, по прошествіи пяти лѣтъ, съ предувѣдомленіемъ о таковомъ выкупѣ держателей облигацій *за три мѣсяца* до выкупа (этотъ срокъ предувѣдомленія держателей облигацій русскіхъ займовъ о ихъ выкупѣ сохранился, какъ увидимъ, и до нашихъ дней). Правительство обезпечивало держателей облигацій своего долга отъ ареста и конфискаціи таковыхъ и обѣщало не приостанавливать по займу платежей даже въ случаѣ войны Россіи съ Нидерландами. Вмѣстѣ съ повелѣніемъ заключить черезъ банкировъ де-Сметъ заемъ, былъ организованъ особый «Комитетъ Уполномоченныхъ» (въ составъ котораго вошли кн. А. А. Вяземскій, кн. Голицынъ, и гр. Чернышевъ) «для произведенія денежныхъ негоціацій въ иностранные земли». На этотъ Комитетъ было возложено веденіе всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ вѣшними займами. Комитетъ началъ немедленно свою дѣятельность, переславъ къ де-Сметъ подлежащія облигаціи займовъ и поручивъ имъ таковыя реализовать въ возможно скоромъ времени. Однако въ 1767 г. удалось реализовать вмѣсто обѣщанныхъ де-Сметъ 7.500.000 гульд. только 4.000.000 гульд., что банкиры объясняли недостаткомъ средствъ на голландскомъ денежномъ рынкѣ и приводили въ свое оправданіе то обстоятельство, что и попытка французскаго короля заключить заемъ въ Амстердамѣ потерпѣла полное фіаско ¹⁾. Такого рода объясненія не были однако

¹⁾ Гражд. 1873 г. № 29 стр. 801.

признаны удовлетворительными кн. А. А. Вяземскимъ, видѣвшимъ причину не успѣха нашего займа единственно въ недостаткѣ усердія, съ какимъ де-Сметъ занимались реализаціей займа, а съ другой стороны въ недостаточно вліятельныхъ положеніи ихъ въ Голландскомъ денежномъ мірѣ. Поэтому Комитетъ предписалъ новому русскому посланнику въ Голландіи кн. Голицыну войти въ соглашеніе о помѣщеніи русскихъ займовъ съ вліятельной амстердамской банкирской фирмой Гопе и К^о, бывшей дотолѣ корреспондентомъ французскаго правительства, кредитъ котораго однако настолько упалъ, что Гопе и К^о должны были отказаться отъ всякаго участія въ его операціяхъ.

Но пока тянулись переговоры съ Гопе и продолжалась реализація перваго займа банкирами де-Сметъ (доставившими русскому правительству въ 1770—71 гг. еще 1.500.000 гульд.), все уси-²⁾ ливалась нужда въ деньгахъ для русской эскадры, которая находилась въ Средиземномъ морѣ и по прибытіи въ Геную должна была подъ начальствомъ гр. Алексѣя Орлова двинуться въ Грецію и поднять тамъ возстаніе противъ турецкаго владычества. Поэтому Высочайшимъ рескриптомъ 23 Августа 1770 г. было повелѣно комитету уполномоченныхъ для снабженія эскадры необходимыми средствами озаботиться займомъ въ Италіи, при чемъ де-Сметъ рекомендовалъ русскому правительству для этой цѣли Генуэзскаго банкира Мавруціо, который и обѣщалъ реализовать заемъ въ суммѣ 1.000.000 піастровъ, съ тѣмъ чтобы заемъ былъ обезпеченъ винными доходами (съ откуповъ), а облигаціи займа были выданы на его, Мавруціо, имя достоинствомъ въ 10.000 и 50.000 піастровъ съ правомъ выпуска имъ, Мавруціо, въ обращеніе облигацій мелкихъ достоинствъ въ 500 и 1.000 піастровъ каждая. Заемъ выпускался изъ 5⁰/₀ нариц. Подписка открытая Мавруціо, дала однако только 500.000 піастровъ, и только въ 1771—1772 гг. удалось собрать остальные 500,000 піастровъ ³⁾ 1). Какъ бы то ни было, хотя и съ задержками, необходимыя для военныхъ дѣйствій суммы были доставлены, что и дало возможность Средиземной эскадрѣ прибыть на мѣсто назначенія и въ знаменитой битвѣ при Чесмѣ уничтожить турецкій флотъ.

Не менѣе блестящія побѣды Румянцева (при Ларгѣ и Кагулѣ), рѣшившія благопріятной исходъ Турецкой кампаніи, и затѣмъ успѣшныя дѣйствія русскихъ войскъ (Суворовъ) и русской дипломатіи (кн. Репнинъ, Штакельбергъ) въ Польшѣ, окончившіяся первымъ ея раздѣломъ (1772) по которому Россія возвратила свои Бѣлорусскія области, наглядно, такъ сказать, доказали кредиторамъ Россіи, что занятая у нихъ со спеціальными цѣлями (для воен-

¹⁾ Ibid. стр. 802.

ныхъ дѣйствій въ Турціи и Польшѣ) деньги употреблены по назначенію съ полнымъ успѣхомъ. Если можно называть (какъ это дѣлаетъ напр. Адольфъ Вагнеръ) производительными издержками военныя издержки въ случаѣ успѣшнаго и выгоднаго окончанія войны, то несомнѣнно первые Екатерининскіе займы получили вполне «производительное» назначеніе. Это отлично понимали наши голландскіе кредиторы, представители которыхъ де-Сметъ тотчасъ по полученіи извѣстій объ успѣхахъ русскаго оружія увѣдомили правительство, что имѣется возможность произвести не только немедленную реализацію нереализованной дотолѣ части перваго займа (на 7¹/₂ мил. гульд.), но и выпустить новый заемъ на 2.500.000 гульд. Комитетъ уполномоченныхъ выразилъ на это свое согласіе, и заемъ былъ сполна реализованъ въ 1773—74 г. ¹⁾ Вслѣдъ затѣмъ черезъ де-Сметъ былъ выпущенъ еще одинъ заемъ на сумму 1.500.000 гульд., а всего при посредствѣ этого банк. дома было реализовано русскихъ займовъ на сумму 11.500.000 гульд. изъ 5⁰/₀ нариц., съ вознагражденіемъ банкировъ-посредниковъ въ размѣрѣ 7—8⁰/₀ съ нариц. суммы займовъ. За свои услуги русскому правительству де-Сметъ было пожаловано Екатериной баронское достоинство ²⁾.

По Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774) съ Турціей Россія, какъ извѣстно, присоединила къ своимъ владѣніямъ Азовъ, Керчь, Енникале и всѣ земли между Днѣпромъ и Бугомъ (отъ Ольвіополя до Кинбурна); Крымъ и Кабарда были признаны независимыми отъ Турціи (и затѣмъ присоединены къ Россіи) и кромѣ того Турція обязалась уплатить Россіи контрибуцію въ суммѣ 4.500.000 р. с., т. е. сумму, которою можно было погасить большую часть заключенныхъ на веденіе войны внѣшнихъ займовъ (составлявшихъ въ голландской валютѣ всего 13.369.565 гульден., а въ русской 7.427,536 р. с., считая 1 р. с. = 36 стиверовъ). Это погашеніе составило предметъ самыхъ тщательныхъ заботъ со стороны русскаго финсоваго управленія тотчасъ же по окончаніи войны. Поступившія въ уплату контрибуціи отъ Турціи суммы было повелѣно немедленно же транслировать изъ Константинополя на Геную и Амстердамъ сперва при посредствѣ англійскаго купца Абота ³⁾, а затѣмъ при посредствѣ другихъ торговыхъ фирмъ по указанію придворнаго банкира бар. Фридерикса, на котораго была возложена вся операція погашенія русскихъ внѣшнихъ займовъ ⁴⁾. Что касается до самого

¹⁾ «Гражд.» № 30 стр. 821, за 1873 г.

²⁾ Ibid. № 32 стр. 879.

³⁾ См. въ бумагахъ кн. Н. В. Репнина, въ Сборн. Рус. Ист. Об. т. V, стр. 216—218.

⁴⁾ Письмо кн. А. А. Вяземскаго кн. Н. В. Репнину отъ 12 іюля 1775 г. Рескриптъ Екатерины II. кн. Репнину отъ 11 іюля 1775 г. и др. бумаги въ Сбор. Р. И. О. т. VI, стр. 311—316.